

ГОДЪ

XXXI.

РУКОВОДЕСТЬ для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
пять руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ

№ 10.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Киевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Марта 4-го.

Содержаніе: О пастырскихъ мѣрахъ къ искорененію пьянства въ народѣ.—
О соблюденіи постовъ въ русскихъ войскахъ.—Чѣмъ обусловливается
авторитетъ постановленій вселенскихъ соборовъ?—Начальственныя рас-
поряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ ре-
шенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Ізвѣстія и замѣтки.

О пастырскихъ мѣрахъ къ искорененію пьянства въ народѣ.

Въ 1859 году Св. Синодъ циркулярными указами на
имя епархиальныхъ преосвященныхъ благословилъ священно-
служителей живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ
проповѣданіемъ въ храмахъ о пользѣ воздержанія содѣйство-
вать возникшей въ нѣкоторыхъ сельскихъ и городскихъ со-
словіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина,
отнюдь не прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, которыя не истека-
ютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и
не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ. Эти благія
начинанія не были однако, по причинамъ отъ духовенства

не зависящимъ, надлежаще приведены въ исполненіе, и возникшія во многихъ мѣстностяхъ, на основаніи добровольныхъ общественныхъ приговоровъ, общества трезвости, имѣвшія единственою цѣллю объединять между собою всѣхъ ведущихъ трезвую жизнь, мало-по-малу прекратили свое существованіе. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, неумѣренное употребленіе вина въ народѣ увеличилось, а потому правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ къ возможному ограниченію пьянства. Но эти мѣры пока оказались бессильными, а потому правительство, чрезъ посредство Св. Синода, обращается снова за содѣйствиемъ къ духовенству, приглашая его къ усиленной дѣятельности въ дѣлѣ искорененія пьянства въ народѣ (см. опр. Св. Синода отъ 5—11 июля 1889 г.).

Что же духовенство можетъ и должно предпринять для искорененія пьянства въ народѣ? Въ высшей степени было бы желательно познакомиться (хотя бы и на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“) съ тѣми мѣрами, которыя употребляли и употребляютъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ умудренные практикою и жизненнымъ опытомъ пастыри. Съ своей же стороны мы позволяемъ себѣ высказать нѣсколько своихъ соображеній о томъ, какъ и чѣмъ пастыри Церкви, особенно сельскіе священники, могли бы хотя отчасти содѣйствовать, если не къ совершенному искорененію пьянства, то по крайней мѣрѣ къ значительному ослабленію его.

Въ дѣлѣ искорененія народнаго пьянства имѣть важное значеніе прежде всего собственный примѣръ священнослужителей. Обыкновенно принято, что за какую либо домашнюю услугу или за полевую работу крестьянъ сельскіе священники благодарятъ ихъ угощеніемъ. Въ этомъ обыкновеніи, по нашему мнѣнію, нѣтъ ничего предосудительного, если только оно не выходитъ изъ границъ приличія и умѣ-

ренности. Но худо, если священникъ не въ мѣру угостить своихъ прихожанъ за какую либо услугу или работу ихъ, такъ что они выйдутъ изъ его дома охмѣлѣвшими: въ такомъ случаѣ священникъ самъ явится для своихъ прихожанъ учителемъ нѣвоздержанія. Посему священникъ, при угощеніи прихожанъ въ своемъ дому, долженъ поставить себѣ за правило соблюдать умѣренность—остерегаться отъ спаиванія ихъ. По долгу своей службы, священнику весьма часто приходится бывать въ домахъ своихъ прихожанъ, гдѣ, послѣ совершенія имъ извѣстнаго таинства или же обряда, обыкновенно предлагаютъ ему откусывать хлѣба-соли, раздѣлить трапезу. Отказаться отъ угощенія, предлагаемаго домохозяевами, священнику не слѣдуетъ, иначе домохозяева могутъ оскорбиться—подумать, что духовный отецъ брезгаетъ ихъ хлѣбомъ-солю. Но что дѣлать священнику, когда радушные хозяева будутъ предлагать ему не только откусывать хлѣба-соли, но и выпить вина?

По нашему мнѣнію, священнику не предосудительно и пить вино въ домахъ своихъ прихожанъ, но только въ умѣренномъ количествѣ. Совершенно не употребляющій вина пастырь не можетъ служить примѣромъ трезвости для своихъ прихожанъ: такому священнику всегда могутъ возразить, что хорошо-де ему проповѣдывать о трезвости, если самъ совсѣмъ не пьетъ вина. Напротивъ, видя своего пастыря пьющимъ вино, но не напивающимся до потери разсудка, часомыѣ найдутъ въ лицѣ его живой примѣръ самообладанія, умѣренности и воздержанія. Во всякомъ случаѣ пастырь духовный, ревнующій о трезвости въ прихожанахъ, былъ бы очень недальновиднымъ, если бы сталъ совершенно отказываться отъ вина въ домахъ своимъ прихожанъ, а въ своемъ дому допускалъ бы употребленіе вина даже не въ умѣренномъ количествѣ. Что могутъ подумать о такомъ священникѣ его прихожане какъ не то, что онъ лицемѣритъ и притво-

ряется? Такому пастырю, якобы заботящемуся объ ослаблении пьянства и убѣждающему прихожанъ не пить вина, пасомые, если и не открыто, то мысленно возразятъ: „врачу, исцелился самъ“.

Съ цѣллю искорененія пьянства въ народѣ пастырь при всякомъ удобномъ случаѣ долженъ убѣждать народъ не въ томъ, чтобы онъ сразу бросилъ пить водку, такъ какъ этимъ на первыхъ порахъ можно испросить дѣло, а въ томъ, чтобы онъ избѣгалъ пьянства, столь вредно вліяющаго на его нравственность и столь разрушающаго его материальное благосостояніе. Извѣстно, что нашъ простой народъ много пьетъ водки, между прочимъ, при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и поминкахъ усопшихъ. По своему невѣжеству и желанію побольше пображничать, сѣрый людъ нарочито выдумываетъ разнаго рода церемоніи, которыми обыкновенно обставляетъ таинства и обряды, что въ сильной степени разворачиваетъ нравы и тяжелымъ бременемъ ложится на экономическомъ благосостояніи нашего народа. А потому пастырь, въ видахъ сократить и ослабить пьянство при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и поминовеніи усопшихъ, всячески долженъ разъяснить народу, чтобы онъ оставилъ свои лишнія и пустыя церемоніи при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и поминовеніи усопшихъ, избѣгалъ раззорительныхъ для себя издержекъ на угощенія, особенно же—располагать домохозяевъ къ тому, чтобы они не спаивали участниковъ въ своей радости или въ своемъ горѣ.

По установившемуся обычаю простой народъ любить проводить въ пьянствѣ праздничные дни, особенно—святки, Пасху, храмовые праздники, а также и дни поминальные. Посему бдительный пастырь еще заранѣе—до наступленія этого времени долженъ предупреждать и предостерегать своихъ прихожанъ отъ разгула и пьянства въ это время. Несомнѣнно принесетъ извѣстную пользу, если пастырство наше

въ указанное время съ церковной каѳедры будетъ настойчаво убѣждать и располагать прихожанъ къ тому, чтобы они по-христіански встрѣчали наступающіе праздники и не предавались бы въ праздничные дни пьянству. Для того же, чтобы не было соблазна и увлечений, нужно настаивать на томъ, чтобы прихожане не посѣщали въ праздничное время шинковъ, и составляли общественные приговоры о совершенномъ закрытіи питейныхъ заведеній на праздничное время. Разумѣется, что сельскому священнику не легко добиться закрытія шинковъ въ праздничные дни, ему придется въ этомъ дѣлѣ имѣть много хлопотъ и непріятностей. Но, воодушевившись ревностію о благѣ народа, онъ можетъ съ успѣхомъ достигнуть своей цѣли: его добрыя намѣренія и заботы рано или поздно будутъ поняты народомъ и по достоинству оцѣнены.

Такъ какъ пьянство большею частію развивается въ народѣ отъ скуки и бездѣлія въ праздничные дни, то внѣбогослужебныя собесѣданія въ эти дни, если только они будутъ поставлены такъ, что могутъ заинтересовать прихожанъ, являются однимъ изъ лучшихъ средствъ къ противодѣйствію народнаго пьянства въ дни праздничные. На этихъ бесѣдахъ, могущихъ занять досугъ народа пріятнымъ и полезнымъ для него дѣломъ, можно съ большею подробностію и свободою, чѣмъ на церковной каѳедрѣ—въ проповѣдяхъ, разъяснять народу и весь вредъ, какой происходитъ отъ пристрастія къ вину. Такъ съ церковной каѳедры неудобно производить изслѣданія о пьянствѣ съ медицинской точки зрењія, между тѣмъ во время собесѣданія это можно сдѣлать всегда къ мѣсту и съ пользою. Тутъ можетъ быть прочитана и какая либо популярная статья изъ области гигієны и физіологии о гибельномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ на организмъ человѣка. Выбравъ заранѣе понятную статью или брошюру (а такихъ статей или брошюръ теперь есть много),

въ которой излагается изслѣдованіе о вредѣ пьянства на здоровье человѣка, нужно внимательно прочитать эту книжку дома, а потомъ въ ближайшій праздничный день прочитать ее въ общемъ собраніи прихожанъ, дѣлая при этомъ почаще поясненія такихъ мѣстъ, которые могутъ показаться простому человѣку неясными и мало понятными, а по прочтѣніи брошюры слѣдуетъ устно и кратко повторить ея содер-жаніе. Не довольствуясь этимъ, можно бесплатно раздать слушателямъ нѣсколько экземпляровъ прочитанной брошюры, сказавъ имъ, чтобы они сами дома почаще прочитывали полезную для нихъ книжку. Нѣтъ сомнѣнія, что такое объяс-нительное чтеніе съ повтореніемъ прочитанного въ общемъ собраніи прихожанъ, а также и по домамъ, можетъ имѣть доброе вліяніе на нашъ народъ, всегда отзывчивый къ тому, что направлено къ его пользѣ, и что онъ можетъ хорошо вразумѣть и уяснить себѣ.

Народъ нашъ привыкаетъ къ пьянству еще съ малыхъ лѣтъ; посему для ослабленія и искорененія пьянства въ на-родѣ приходскіе священники должны энергически взяться за предостереженіе молодаго подростающаго поколѣнія отъ увлѣ-ченія пьянствомъ. Примѣромъ, для нашихъ пастырей можетъ служить въ этомъ отношеніи известный дѣятель народнаго образованія С. А. Рачинскій, учитель Татевской школы Ржевскаго уѣзда Тверской губ. „Задавшись цѣллю ослабить пьянство въ народѣ, онъ началъ съ учениковъ своей школы. Съ самаго начала его школьнай работы пьянство, какъ во-плющее зло, дѣлается предметомъ настойчивыхъ бесѣдъ его съ учениками. Онъ оказались успешными. Зло столь очевид-ное, столь горько отзывающееся на жизни дѣтей, не могло представляться имъ иначе, какъ зломъ. Давались обѣщанія, принимались искреннія рѣшенія ему не поддаваться. На счетъ необходимости ограждать отъ него дѣтей скоро стали соглашаться съ учителемъ и всѣ разумные родители. Но не-

довольствуясь простыми увѣщаніями и поучительными рѣчами, онъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго образа дѣйствій, задался цѣлію устроить въ тѣсномъ кругу своихъ учениковъ—общество трезвости. Мысль о такомъ обществѣ была встрѣчена большинствомъ учениковъ г. Рачинскаго въ высшей степени сочувственно, и 5 іюля 1882 года, въ день своихъ имянинъ послѣ молебна преподобному Сергію, учитель съ дѣтьми даютъ въ церкви торжественный обѣтъ воздержанія, срокомъ на одинъ годъ. Съ тѣхъ поръ обѣтъ этотъ ежегодно возобновлялся 5 іюля почти тѣми же лицами, съ небольшимъ ежегоднымъ приростомъ. Число членовъ этого общества колебалось между 50 и 70 (кромѣ дѣтей). Состояло общество почти исключительно изъ бывшихъ учениковъ Татевской школы, и постоянное его ядро составляли вышедшие изъ этой школы учителя. Такъ тянулось до осени. Польза, приносимая этимъ маленькимъ обществомъ его членамъ, не замедлила обнаружиться. Однажды, въ воскресеніе, 25 сентября, къ г. Рачинскому пришли передъ обѣднею семь крестьянъ, почти всѣ ему незнакомые, изъ разныхъ, отчасти отдаленныхъ деревень, и рѣшительно и настойчиво заявили желаніе присоединиться къ новому обществу. Онъ подумалъ, что собрались они въ этотъ день потому, что это—день памяти преподобнаго Сергія, во имя коего устроено общество; но оказалось, что никто изъ нихъ этого не зналъ, и совпаденіе это произвело на новыхъ членовъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ не прошло ни одного воскресенія, ни одного праздника (за изѣятіемъ двухъ или трехъ), безъ новыхъ присоединеній, и нынѣ число членовъ Татевскаго общества возрасло до 383. Къ великой радости инициатора этого дѣла, ни въ одинъ изъ этихъ дней число присоединеній не было значительно, что дало ему возможность поговорить почти съ каждымъ изъ новыхъ членовъ въ отдельности. Скоро въ сѣдніихъ селахъ Травинѣ и Шопотовѣ, по инициативѣ мѣст-

ныхъ священниковъ, возникли подобныя же общества трезвости, гдѣ число членовъ сразу же дошло до 250, а въ селѣ Дровнинѣ число членовъ быстро возрасло до 700".

Столь поучительный примѣръ извѣстнаго дѣятеля въ дѣлѣ народнаго образованія, задавшагося цѣллю, чтобы школа его оказывала извѣстное нравственное воздействиѣ на народъ, говоритъ намъ весьма много. По примѣру С. А. Рачинскаго, приходскій священникъ долженъ почаще бесѣдоватъ съ учениками своей церковно-приходской школы о вредѣ пьянства и предостерегать ихъ отъ пагубной привычки. И не подлежитъ сомнѣнію, что если дѣти, учащіеся въ церковно-приходской школѣ часто будутъ слышать бесѣды о вредѣ пьянства и своевременное предостереженіе отъ пагубной привычки и будутъ видѣть въ лицѣ своего учителя примѣръ трезвости, то впослѣдствіи времени они съ особою благодарностью испытываютъ на себѣ благотворное вліяніе школы.

Стремясь къ устройству церковно-приходской школы и къ благотворному воздействиѣю чрезъ нее на молодое подростающее поколѣніе, приходскій священникъ въ то же время долженъ позаботиться объ образованіи общества трезвости въ средѣ своихъ взрослыхъ прихожанъ. Такое общество могутъ на первыхъ порахъ составить члены церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ. Члены попечительства или братчики могутъ быть достойными помощниками пастырю въ дѣлѣ ослабленія пьянства. Какъ выбранные изъ лицъ вполнѣ благонамѣренныхъ и пользующихся уваженіемъ въ приходѣ, и при томъ какъ находящіеся въ непосредственныхъ и близкихъ отношеніяхъ ко всѣмъ жителямъ своего селенія, они въ значительной степени могутъ способствовать ослабленію пьянства въ приходѣ.

Всѣ указанныя нами мѣры къ ослабленію пьянства въ народѣ, если только онъ дружно, энергично и настойчиво будутъ примѣнямы, приведутъ къ несомнѣннымъ добрымъ

послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе что въ настоящее время въ массѣ народа уже мало-по-малу стало проникать сознаніе о пагубныхъ послѣдствіяхъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Свящ. Серапіонъ Бряковскій.

Свяще́нник Серапіонъ Бро́яковскій.

О соблюдении постовъ въ русскихъ войскахъ.

Въ первой статьѣ, посвященной нами разсмотрѣнію предметовъ, касающихся народной нравственности, говоря объ опасностяхъ, угрожающихъ уваженію народа къ постамъ, мы указали на существовавшее доселѣ несоблюденіе постовъ въ войскахъ¹), куда поступаетъ для несенія военной службы лучшая часть сельской молодежи и откуда она возвращается иногда лишенная привычки къ посту и свыкшаяся съ легкимъ воззрѣніемъ на него.

Считаемъ не лишнимъ сообщить напримъ читателямъ нѣкоторыя офиціальные данные касательно сего предмета, въ особенности же познакомить ихъ съ новымъ движениемъ въ военномъ управлениі, подающимъ надежду и на правильное рѣшеніе вопроса, и на перемѣны, въ высшей степени желательныя для всякаго ревнителя св. вѣры.

Материаломъ для настоящей замѣтки послужить статья г. Судакова въ Военно-Медицинскомъ Журнальѣ (июль, августъ и сентябрь 1889 г.) о вліяніи постныхъ варокъ на здоровье нижнихъ чиновъ. Эта статья представляетъ собою два доклада, составленныхъ г. Судаковымъ въ качествѣ дѣлопроизводителя особой комиссіи, учрежденной въ Петербургскомъ военномъ округѣ для рѣшенія вопроса о вліяніи постовъ на здоровье солдатъ.

¹⁾ № 2, стр. 46—53.

Изъ нея мы узнаемъ слѣдующее.

Согласно съ существующими постановленіями Православной Церкви войска должны соблюдать въ теченіе года извѣстное число постныхъ дней. При этомъ Сводъ военныхъ постановленій, отчасти въ видахъ „*сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ*“, отчасти во вниманіе „*къ особымъ мѣстнымъ условіямъ*“, представляетъ начальникамъ дивизій и лицамъ равной съ ними власти право разрѣшать приготовленіе для нижнихъ чиновъ скромной пищи и въ постные дни.

Въ одномъ изъ армейскихъ полковъ Петербургскаго округа количество постныхъ дней опредѣляется цифрой 176; за то въ одномъ изъ гвардейскихъ (кирасирскомъ) оно равняется 24. Въ предѣлахъ одного и того же округа ни потребность сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, ни такъ называемыя мѣстныя условія не могутъ разнообразиться до такой степени, чтобы одному полку назначать постныхъ дней въ 7 разъ меньше, чѣмъ другому.

Ненормальность этого порядка, длившагося долгіе годы, замѣтилъ Главнокомандующій войсками Петербургскаго округа, Его Императорское Высочество Великій Князь Владіміръ Александровичъ. И здѣсь мы находимъ, что добroe движение, инициатива въ защитѣ религіознаго и нравственнаго принципа зарождается въ томъ благословенномъ Домѣ, откуда только Россія и можетъ ждать всего лучшаго. Великій Князь приказалъ учредить при штабѣ войскъ Петербургскаго округа, комиссию, которая должна была опредѣлить, какое число постныхъ дней можетъ быть принято для войскъ этого округа, и посему должна была войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о вліяніи постной пищи на здоровье нижнихъ чиновъ.

Въ рѣшеніи послѣдняго вопроса означенная комиссія встрѣтила не мало затрудненій. Какъ опредѣлять вліяніе постной пищи на здоровье солдатъ, когда самое понятіе о

ней неустойчиво и неопределенно. Конечно, эта пища отличается отъ скромной отсутствиемъ въ ней мяса и молочныхъ продуктовъ. Но, вѣдь, этого недостаточно, если только принять въ соображеніе, что, напр., гвардейскій преображенскій полкъ тратитъ на пищу солдата въ постный день 9 коп., а первый стрѣлковый баталіонъ 2,4 коп.

Какъ легко было при такихъ условіяхъ прийти къ заключеніямъ, или неяснымъ, или даже прямо неблагопріятнымъ для соблюденія постовъ?

При решеніи такихъ вопросовъ, какъ вліяніе того или другаго фактора на жизнь и здоровье людей, теперь принято пользоваться статистическими пріемами, сличать, по скольку люди съѣдали или выпивали и по скольку затѣмъ ихъ умирало и заболѣвало.

Въ силу этого, и при означенной статьѣ приложены подлинныя таблицы, показывающія, въ какомъ полку С.-Петербургскаго округа сколько было постныхъ дней, сколько въ постный день тратилось на пищу солдата, затѣмъ сколько было въ годъ (по среднему расчету за 1885, 1886 и 1887 г.г.) умершихъ и уволенныхъ въ отпускъ по болѣзни. Изъ этихъ таблицъ ясно, что количество постныхъ дней доселѣ не имѣло опредѣленнаго вліянія на здоровье и смертность нижнихъ чиновъ.

Возьмемъ чаще всего встрѣчающуюся въ таблицахъ цифру выбывшихъ изъ полка, именно 33 челов. на 1000. Къ числу полковъ, имѣвшихъ такую убыль, относятся: гвардейскій гусарскій, въ которомъ было 25 постныхъ дней въ году, 23 артиллерійская бригада, въ которой постныхъ дней было 78 и 1-й pontонный баталіонъ, въ которомъ постныхъ дней было 117 и наконецъ 22 артиллерійская бригада, гдѣ ихъ было 147.

Возьмемъ наименьшія цифры постныхъ дней: въ гвардейскомъ кирасирскомъ 24 постныхъ дня, а убыли 50 чел.,

въ гвардейскомъ гусарскомъ 25 постныхъ дней, а убыли 33 чел., въ 1 железнодорожномъ баталіонѣ 25 пост. дней, а убыли 24 чел., въ гвард. кавалергардскомъ полку 27 пост. дней, а убыли 42 чел., въ уланскомъ 29 пост. дней, а убыли 43 человѣка.

Возьмемъ, наконецъ, наибольшія цыфры постныхъ дней: въ Царицынскомъ полку пост. дней было 176, а убыло 45 чел., въ охтенской артиллериjsкой командѣ пост. дней было 162, а убыло 71 чел., въ вильманстрандскомъ полку пост. дней было 149, а убыло 60 чел., въ гвард. кадровомъ баталіонѣ было 148 пост. дней, а убыло 33 чел., въ 39 арт. бригадѣ было 146 пост. дней, а убыло 70 чел., въ 22 арт. бригадѣ 147 пост. дней, а убыло 48 чел.

Изъ этихъ цыфръ едва ли можно вывести, что съ увеличеніемъ числа постныхъ дней совпадаетъ усиленная убыль солдатъ. И дѣйствительно авторъ означенной выше статьи сознается, что между полками, соблюдающими наибольшее число постныхъ дней, есть полки, отличающіеся высокимъ санитарнымъ благосостояніемъ. Мы прибавимъ, что некоторые изъ нихъ даже не много тратятъ на постную пищу. Такъ напр. Царицынскій полкъ продовольствуетъ солдата въ постный день на 3,8 коп., 39 артиллеріjsкая бригада на 3,9 коп. и т. д.

Изъ всего этого, повторяемъ, не вытекаетъ ровно никакого заключенія о вліяніи постовъ на здоровье солдатъ. Но съ этимъ статистикъ примириться не можетъ. Дѣлается обычный опытъ расположить цыфры такъ, чтобы что нибудь вышло. Г. Судаковъ дѣлить полки по категоріямъ, отдѣлять напр. въ особую категорію 18 армейскихъ полковъ, имѣющихъ среднимъ числомъ 142 постныхъ дня (почему именно столько?)—и вотъ безпримѣрная убыль въ 2—3 полкахъ увеличиваетъ среднюю цыфру убыли во всѣхъ полкахъ этой категоріи. Далѣе отдѣляются въ особую категорію 4 армей-

скихъ части, соблюдающія среднимъ числомъ 73 постныхъ дніа и имѣвшія, какъ оказывается меншую убыль.

Добывши такими пріемами среднія цыфры, г. Судаковъ въ первомъ докладѣ пришелъ къ заключенію, что доселѣ вліяніе постной пищи на здоровье нижнихъ чиновъ было не вполнѣ благопріятно. Только онъ приписалъ это не самой постной пищѣ, а худому приготовленію ея и нерациональному распредѣленію ея между обѣдомъ, ужиномъ и завтракомъ. Это дало поводъ Великому Князю для окончательного выясненія степени вліянія постовъ на здоровье войскъ разрѣшить произвести означенной комиссіи опытъ питанія сапернаго баталіона постной пищѣ сообразно съ правилами, выработанными комиссіей.

И вотъ въ великомъ постѣ 1889 г. произведенъ опытъ, при которомъ заботились давать солдату супъ не водянистый, кашу, не отталкивающую отъ себя отсутствиемъ масла, давали пищу въ три приема, какъ это обычно у крестьянъ.

Опытъ этотъ производился только въ двухъ ротахъ сапернаго баталіона, а остальная три роты употребляли обычную пищу, т. е. въ первую, четвертую, седьмую недѣли Великаго поста, а также въ недѣлю говѣнія ѿли постную пищу, приготовленную по прежнему, а остальная три недѣли ѿли скромное.

Какой же былъ результатъ этого опыта (напоминающаго намъ тотъ чудесный опытъ, которому пожелалъ подвергнуться пророкъ Даниилъ при дворѣ царя Вавилонского)?

Результатъ былъ тотъ, что послѣ 4-хъ-недѣльного питанія постной пищѣ, приготовленной по правиламъ, выработаннымъ комиссіей, двѣ роты сапернаго баталіона оказались здоровѣе тѣхъ ротъ, которые питались постной пищѣ, приготовленной по старому, и при томъ въ перемежку съ пищѣй скромной. Лучшее состояніе ихъ здоровья выражалось значительнымъ ослабленіемъ между ними цынготной бо-

лъзни, между тѣмъ какъ та же самая болѣзнь въ остальныхъ ротахъ рѣзко усилилась.

Коммиссія пришла къ тому заключенію, что правильно составленная постная пища ни въ какомъ случаѣ не можетъ оказывать какого либо вреднаго вліянія на здоровье употребляющихъ ее низкихъ чиновъ.

С. К.

Чѣмъ обусловливается авторитетъ постановлений вселенскихъ соборовъ¹⁾?

Болѣе вѣрный взглядъ на авторитетъ постановлений вселенскихъ соборовъ, сравнительно съ католиками, принадлежитъ протестантамъ. По ихъ мнѣнію, этотъ авторитетъ всецѣло зависѣлъ отъ власти императоровъ: только тѣ определенія соборовъ получали силу и авторитетъ, которыхъ проходили чрезъ санкцію императора. Взглядъ отчасти вѣрный, хотя нельзя согласиться съ нимъ вполнѣ вслѣдствіе его крайности и односторонности. Несомнѣнно, что императоры принимали дѣятельное участіе на соборахъ; но каково, спрашивается, было это участіе, какую роль играли здѣсь императоры, какъ далеко простидалось ихъ вліяніе? Весьма ошибочно было бы простириать это вліяніе на разсужденія и определенія догматического характера. Ни одинъ императоръ, или же его представитель не вмѣшивался въ разсужденія касательно вѣры, предоставляя это право исключительно отцамъ собора, какъ единствено законнымъ и вполнѣ компетентнымъ судьямъ и авторитетамъ въ дѣлѣ религіи. „Богъ поставилъ васъ пастырями Церкви“, говорилъ Константинъ Великий къ отцамъ Никейского собора, „поэтому все, что отно-

¹⁾ См. № 5-й.

сится къ Христовой вѣрѣ, вамъ надлежитъ разматривать¹⁾). Опредѣляя цѣль присутствія своего представителя на соборѣ, Августы Валентиніанъ и Феодосій, между прочимъ, писали, что „знатнѣйшему придворному сановнику нашему Киндиану повелѣно прибыть къ вашему святѣйшему собору (Ефесскому) съ тѣмъ однако же, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о докладахъ...“²⁾. Свѣтская власть вмѣшивалась, правда, въ разсужденія относительно церковнаго благочинія (напр., имп. Маркіанъ предложилъ Халкідонскому собору три правила касательно церковнаго благочинія³⁾; въ преемники Григорію Богослову былъ избранъ на 2-мъ всел. соборѣ, по желанію имп. Феодосія, Нектарій⁴⁾; по волѣ имп. Юстиніана папа Вигилій былъ исключенъ изъ церковныхъ диптиховъ за ослушаніе⁵⁾ и т. д.), однако этими нисколько не отнималась у Церкви ініціатива соборныхъ разсужденій и опредѣленій. Здѣсь нельзя видѣть властительного произвола свѣтской власти, заставлявшаго отцовъ собора безаппеляціонно принимать ея заявленія. Всѣ предложения и заявленія свѣтской власти или вытекали сами собою изъ соборныхъ разсужденій, или же были требованіями справедливости. При этомъ же, формулированная свѣтскою властью предложения получали законность лишь въ приговорѣ и голосѣ самихъ отцовъ соборовъ, почему они нисколько не теряли характера церковности. Свѣтская власть только заявляла свои мнѣнія и проекты, соборы же ихъ утверждали и узаконяли своими правилами и согласіемъ. Слѣдовательно, императоры и ихъ представители присутствовали на соборахъ далеко не какъ суды вѣры и начальники Церкви; ихъ власть

¹⁾ Руфф. Ист. Церк. X, 2.

²⁾ Дѣян. всел. соб. т. I, стр. 487—8.

³⁾ Дѣян. всел. соб. т. IV, стр. 167—69.

⁴⁾ Созом. Ист. Церк. гл. VII, кн. VII.

⁵⁾ Флери Церк. Ист. т. VII, стр. 143—4.

была виѣшняя вспомогательная и охранительная. Охранять на соборахъ тишину, поддерживать порядокъ, предотвращать личные несогласія между епископами и обращать ихъ внимание на главный предметъ совѣщаній—вотъ цѣль присутствія свѣтской власти на выборахъ, вотъ та роль, которую играли здѣсь императоры и ихъ сановники. „Справедливость требуетъ“, писали, напр., Августы Валентиніанъ и Феодосій Ефесскому собору, „озаботиться о благочиніи и тишинѣ нужныхъ вашему святѣйшему собору при совѣщаніяхъ; мы не упустили изъ виду, чтобы была соблюдена для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ...“¹⁾). Такое чисто формальное участіе свѣтской власти въ совѣщаніяхъ епископовъ, не лишая соборовъ церковнаго характера, не придавало ихъ постановленіямъ никакого авторитета. Скорѣе въ пользу протестантовъ говорить то, что императоры утверждали соборныя опредѣленія своимъ подпісомъ и приложеніемъ своей печати. Здѣсь протестанты правы, такъ сказать, наполовину. Дѣйствительно, подпись, печать и соответствующія соборнымъ опредѣленіямъ императорскіе эдикты сообщали имъ большую степень важности и обязательности; они возводили постановленія соборовъ въ законы государственные, которые должны приниматься и исполняться всѣми членами Церкви. Подпи-сывая соборныя опредѣленія, императоръ, такимъ образомъ, являлся первымъ ихъ исполнителемъ и подавалъ добрый примѣръ для гражданъ своего государства. Безъ его утвержденія соборныя постановленія не могли быть обнародованы, не могли быть приняты всѣми христіанами, встрѣчая большое препятствіе для своего примѣненія въ человѣческомъ упорствѣ и ожесточеніи. На людей, нравственно испорченныхъ, не могли дѣйствовать никакія внушенія, угрозы и наказанія одной духовной власти; при своей нераскаянности и упор-

¹⁾ Дѣян. всел. соб. т. I, стр. 487—8.

ствъ они могли даже стать въ оппозиционное отношение къ соборнымъ постановленіямъ, поднять на нихъ гоненіе. Противодѣйствие постановленіямъ могло даже идти со стороны самихъ императоровъ. Въ виду всего этого отцамъ соборовъ необходимо было просить императоровъ изъявить согласіе на ихъ постановленія, сдѣлать постановленія обязательными для всѣхъ членовъ Церкви, обнародовать ихъ и взять подъ свою защиту ихъ ненарушимость и святость. И мы видимъ, что Константинъ Великій, слагая свое свѣтское величіе и преобладаніе предъ служеніемъ Церкви и объявляя себя сослужителемъ смиренныхъ епископовъ, самъ торжественно исповѣдалъ предъ отцами соборовъ, что онъ мыслитъ согласно съ соборомъ, что онъ искренно принимаетъ ихъ опредѣленія, признавая въ голосѣ отцовъ волю Божію, судъ верховный, неперерѣшаемый¹⁾). Въ знакъ же своего согласія и признания внѣшней силы за постановленіями соборовъ къ духовному наказанію Ария (отлученію отъ Церкви) присоединяется и свое—ссылку и преданіе огню его сочиненій. „Желаемъ, человѣколюбивѣйшій императоръ“, писали отцы 3-го всел. собора Феодосію младшему, „чтобы какъ ты почтилъ Церковь письмами, которыми нась созвалъ, такъ и опредѣленія собора оградилъ бы подписаніемъ твоей руки²⁾.

Отцы Халкідонскаго собора, представляя императорамъ—Валентиніану и Маркіану свои опредѣленія, писали: „мы увѣрены, что и вы, благочестивѣйшіе и христіанѣйшіе императоры, согласитесь съ нами: мы знаемъ, какой страхъ внушиаетъ злымъ ваша почтенная власть и какую заботливость вы оказываете о церковномъ мирѣ. Посему и молимъ Бога сохранить на долго вашу власть, которая обычно покровительствуетъ благочестію, царствуетъ надъ вселеною мирно,

¹⁾ Дѣян. всел. соб. т. I, стр. 178.

²⁾ Прибавл. къ твор. св. отцевъ т. 17, стр. 311, ч. 58.

судить каждого подданного справедливо, покоряетъ поднятыя руки враговъ и заставляетъ повиноваться виѣшнимъ скипетрамъ¹⁾. Изъ приведенныхъ отрывковъ видно, что отцы соборовъ не просили императоровъ утверждать смыслъ догматическихъ определеній, не просили ихъ произносить свой судъ ^{какательно} самаго содержанія постановленій, ихъ церковнаго характера, а просили признать за ними только виѣшнюю силу, виѣшнюю обязанность. Императоры принимали такія просьбы, и, какъ ревнители вѣры, покровители Церкви и охранители ея уставовъ, но отнюдь не какъ судьи вѣры, своимъ подpisомъ и приложениемъ печати изъявляли согласие на определенія соборовъ, возводили ихъ въ обязательный законъ и обнародовали по всей имперіи своимъ эдиктами. „Мы Константинъ (Погонатъ)“, говоритъ, напр., императоръ, „царь во Христѣ Богѣ и самодержецъ римскій прочли (соборные акты) и согласились²⁾. Онъ же строго предписываетъ и убѣждаетъ своихъ подданныхъ, „подъ страхомъ лишения сана, чиновъ и имущества за противлѣніе слѣдовать соборнымъ постановленіямъ, потому что это догматы истинной вѣры въ Бога, это проповѣдь апостоловъ и евангелистовъ“³⁾.

Такимъ образомъ, ручалась предъ Церковю, что ея постановленія будутъ защищены отъ оскорблений и насилий и будутъ проведены въ жизнь гражданскаго общества, императоры тѣмъ нисколько не посягали на авторитетъ Церкви. Дѣятельное участіе ихъ какъ въ созваніи вселенскихъ соборовъ, такъ въ производствѣ и утвержденіи постановленій было вполнѣ разумно и законно: вѣдь императоры вывели изъ подземелья христианство; вѣдь ихъ стараніемъ возсіялъ крестъ на развалинахъ языческихъ храмовъ; они дали возможность

¹⁾ Дѣян. всел. соб. т. IV, стр. 392.

²⁾ Labb. VII, 1043.

³⁾ Labb. VI, 1095, 1098.

циркулировать христіанству по жиламъ одряхлѣвшаго человѣческаго организма. Императоры возвели христіанскую религию на степень господствующей религіи въ своей имперіи; они приняли ее подъ свое покровительство и защиту и заботились о ее распространенії. Но при всемъ томъ не отъ ихъ только власти зависѣлъ тотъ авторитетъ постановленій вселенскихъ соборовъ, который признавали за ними христіане. Большимъ заблужденiemъ было бы думать, что христіане принимали ихъ и исполняли потому только, что они прошли чрезъ санкцію императоровъ, угрожавшихъ наказаніями и разнаго рода лишеніями за неисполненіе соборныхъ рѣшений. Такая мысль вѣрна только по отношенію къ людямъ, упорно противящимся истинѣ, къ христіанамъ жестокимъ и нераскаявшимся, но не по отношенію къ истиннымъ сыномъ Церкви, съ великимъ нетерпѣніемъ ожидавшимъ возстановленія на соборахъ попранной истины и разрѣшенія тѣхъ недоумѣній, которыя волновали ихъ благочестивые умы и сердца. Если бы только свѣтская власть сообщала авторитетъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, то почему, спрашивается, не приняты опредѣленія разбойничьяго собора и соборовъ полуаріанскихъ, почему не признали за ними никакой важности и авторитета, хотя они и были утверждены свѣтскою властью? Ясное дѣло, что не свѣтская только власть обусловливала авторитетъ постановленій вселенскихъ соборовъ.

Гораздо большее значеніе, несравненно высшій авторитетъ сообщала постановленіямъ соборовъ вселенскихъ власть церковная. Если отъ императоровъ зависѣла внѣшная обязательность постановленій, обязательность, такъ сказать, чисто юридическая, то отцы Церкви сообщали имъ важность, силу и обязательность внутренняго характера, обязательность по ихъ происхожденію и по самому существу.

Поставленные быть свѣтилами въ Церкви, облеченные высокими полномочіями—созидать величественное зданіе св.

Церкви, вливать струи новой благодатной жизни въ человѣческій организмъ, внѣдрять царство Божіе въ сердца людей, разрѣшать вопросы касательно вѣры и насаждать порядокъ въ жизни, пастыри Церкви всячески старались выполнять столь великую и священную миссію. Сознаніе этой высокой обязанности заставляло пастырей въ трудную пору еретическихъ броженій, беспорядковъ и нестроеній въ Церкви созывать вселенскіе соборы, посредствомъ которыхъ они старались водворить единодушіе въ обществѣ христіанскомъ, внести въ него миръ и тишину, разрѣшая пытливые вопросы человѣческаго ума о высочайшихъ тайнахъ спасенія и вѣры и устанавливая опредѣленныя нормы для виѣшней жизни Церкви. Въ столь великому дѣлѣ они не полагались на свои слабыя и ограниченныя силы, но вполнѣ вѣровали и надѣялись на помощь и содѣйствіе Св. Духа, открывающаго правду и истину христіанскаго ученія и прогоняющаго мракъ отъ ума вѣрующаго. Руководимые просвѣтительною силою Св. Духа, отцы соборовъ разрѣшенія различныхъ вопросовъ и недоумѣній искали въ Свящ. Писаніи и Преданіи—главныхъ критеріяхъ при отысканіи истины; Свящ. Писаніемъ и Свящ. Преданіемъ они вразумлялись, ими провѣряли ложныя и неправыя мнѣнія, на основаніи ихъ они вырабатывали правила церковной дисциплины и церковнаго благочинія. Начиная свои постановленія, по примѣру собора апостольскаго, словами—„изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28), вселенскіе соборы такимъ началомъ утверждали, что они дѣйствовали подъ вліяніемъ Св. Духа. Эта мысль вполнѣ подтверждается и слѣдующими выраженіями: „Божію благодатію опредѣляемъ“ (отцы VI всел. собора), „опредѣлено отъ св. отецъ, со Св. Духомъ собравшихся“ (отцы Ефесск. соб.), „всѣ они (отцы 6-ти всел. соборовъ), отъ единаго и того же Св. Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“. Вмѣстѣ съ св. отцами и вся Церковь смотрѣла на рѣшенія и опре-

дѣленія вселенскихъ соборовъ, какъ на рѣшенія и опредѣленія самого Св. Духа, помня обѣтованіе своего Божественнаго Основателя Господа Иисуса Христа, „навсегда пребысть съ нею“ (Мате. XXVII, 20). „Если она видѣла волю Самого Иисуса Христа въ постановленіяхъ помѣстныхъ соборовъ первыхъ трехъ вѣковъ, то тѣмъ болѣе она должна была видѣть эту волю въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, на которые собирались и дѣйствовали во славу Христа цѣлый сотни іерарховъ“. Въ этой вѣрѣ еще болѣе утверждали членовъ Церкви то единодушіе и единомысліе, которымъ имѣли св. отцы въ рѣшеніи различныхъ, часто весьма трудныхъ, вопросовъ, несмотря на то, что отцы происходили изъ разныхъ странъ и отличались между собою по своему образованію и талантамъ. „Признанное единогласно тремя стами епископовъ“, говоритъ, напр., Константинъ Великій о постановленіяхъ Никейскаго собора, „есть не иное что, какъ мысль Самого Сына Божія, особенно когда въ устахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святый, который открылъ имъ божественную волю“¹⁾). „Мы должны исповѣдывать вѣру“, писалъ послѣ св. Василій Великій, „преданную намъ отцами, собранными нѣкогда въ Никеї, и не отлагать въ ней ни одного слова, зная, что триста и осьмнадцать отцовъ изрекли не безъ внушенія Св. Духа“²⁾). „Какъ можно сомнѣваться въ томъ“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, „что Самъ Христосъ невидимо предсѣдательствовалъ на семъ (Никейскомъ 1 мѣ) святомъ и великому собору, когда здѣсь положено для міра недвижимое и непоколебимое основаніе, исповѣданіе чистой и неукоризненной вѣры?“³⁾). „Сознаюсь“, пишетъ св. Григорій Великій, „что я точно такъ же приемлю

¹⁾ Церк. право П. Лашкарева, 157 стр., примѣчаніе 2.

²⁾ Введеніе въ Прав. Богословіе Арх. Макарія, § 139, стр. 372.

³⁾ Тамъ же.

и уважаю четыре собора (бывши до него), какъ четыре книги св. Евангелія⁴⁾. „Благоговѣйно почитаю и принимаю“, исповѣдуешь и Никифоръ, патр. Константинопольскій, „семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и всѣ сверхъестественные догматы и опредѣленія, постановленные и утвержденные на нихъ святыми и божественными отцами“²⁾). Своимъ почитаніемъ и благоговѣніемъ предъ постановленіями вселенскихъ соборовъ, какъ предъ рѣшеніями Св. Духа, въ которыхъ заключалось не новое, измыщенное учение, лъстящее страсти человѣческимъ, а учение божественное, вѣра, „преданная отъ самовидцевъ и служителей слова, богоизбранныхъ апостоловъ“³⁾), пастыри Церкви возбуждали такое же почитаніе и благоговѣніе и въ своей паствѣ. Отсюда вполнѣ понятны тѣ торжественные встречи, которые устраяла паства своимъ уполномоченнымъ, возвращавшимся изъ вселенскихъ соборовъ, какъ побѣдителямъ ереси и возстановителямъ по-правной истины, мира и порядка въ жизни Церкви.

Слѣдовательно, вѣра христіанъ въ постоянное и живое дѣйствіе Св. Духа въ Церкви и въ Его невидимое руководство соборными разсужденіями, сохраненіе въ общемъ и согласномъ исповѣданіи вѣры ученія Христа и Его апостоловъ— вотъ тѣ самыя главныя основанія, въ силу которыхъ христіане принимали постановленія соборовъ вселенскихъ, признавая за ними несомнѣнную истину, непреложность, неотмѣнность, великую силу и высшую степень обязательности. Такъ какъ указаннымъ началомъ не удовлетворяли постановленія греческихъ соборовъ (собора разбойничьяго и полуаріанскихъ), такъ какъ въ нихъ не выражался голосъ всей Церкви, то христіане и не приняли ихъ, не смотря на то,

⁴⁾ Введеніе въ Прав. Богословіе Арх. Макарія, стр. 371—2.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Церк. право П. Лашкарева, стр. 156.

что на нихъ насчитывалось вдвое болѣе епископовъ, чѣмъ на Никейскомъ соборѣ, что сами императоры принимали ересь, патріархи провозглашали ересь и папы подчинялись ереси.

Итакъ, истинный взглядъ на условія авторитета постановленій вселенскихъ соборовъ принадлежитъ не протестантамъ и особенно католикамъ, а православнымъ христіанамъ. Поставляя высшую степень обязательности ихъ отъ авторитета церковной власти, православные канонисты въ то же время признаютъ въ данномъ случаѣ и значение за властью государственной, значение, конечно, не столь существенное, какъ за первой.

И. Ярмоловичъ.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По поводу притѣсненій православныхъ рабочихъ въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ.—По поводу притѣсненія однимъ владѣльцемъ завода своихъ православныхъ рабочихъ въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ, Таврическое епархіальное начальство сообщаетъ для надлежащаго распоряженія и исполненія во всѣ благочиннические округи епархіи, что а) на основаніи примѣчанія къ ст. 26 Устава о предупр. и пресѣч. преступленій во всѣ праздничные дни, въ которые присутственная мѣста свободны отъ собраній, а училища отъ ученія, нигдѣ казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ нельзя производить какъ вольными и казенными мастеровыми, такъ и арестантами, безъ особаго на то Высочайшаго дозволенія, исключая 1) случаевъ чрезвычайныхъ, когда отъ отлагательства можетъ произойти вредъ постройкамъ, ущербъ казнѣ и остановка въ сообщеніяхъ, 2) тѣхъ вѣдомствъ, кои руководствуются особыми уставами, силою коихъ работы по симъ днямъ именно разрѣшаются или требуются. 3) На основаніи 27 ст. того же Устава, праздничные дни, въ кои присутственная мѣста свободны отъ занятій (исключая чрезвычайныхъ случаевъ и нижнихъ полицейскихъ чиновъ, кои никогда не оставляютъ отправленія должностно-

стей и службъ относительно общей тишины и безопасности), а училища отъ ученія, суть, кромѣ воскресныхъ дней, слѣдующіе: 1) въ январтѣ числа (по старому стилю) первое и шестое; въ февралѣ второе; въ мартѣ двадцать пятое; въ маѣ девятое; въ іюнѣ двадцать девятое; въ августѣ шестое, пятнадцатое, двадцать девятое; въ сентябрѣ восьмое, четырнадцатое, двадцать шестое; въ октябрѣ первое, двадцать второе; въ ноябрѣ двадцать первое; въ декабрѣ шестое, двадцать пятое, двадцать шестое, двадцать седьмое; 2) тѣ числа, въ которыхъ празднуются дни рожденія и тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, день тезоименитства Государя Наслѣдника, день восшествія на престоль, день коронованія и 3) тѣ числа, въ которыхъ бывають пятокъ и суббота сырной недѣли, четвертокъ, пятокъ и суббота страстной недѣли, пасхальная (свѣтлая) недѣля вся, день Вознесенія Господня и второй день праздника (понедѣльникъ) дня Сочествія Св. Духа; сверхъ того, судебная присутственная мѣста отъ засѣданій свободны съ двадцать третьяго декабря по второе января (Таврическ. епарх. вѣдом. 1889 г. № 19—20).

По вопросу объ обязательномъ срокѣ прохожденія окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ должностей учителей и законоучителей въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ.— Полтавскій преосвященный предписалъ мѣстной духовной консисторії объявить окончившимъ курсъ въ духовной семинаріи, что занимающіе изъ нихъ должности учителей и законоучителей въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ обязаны прослужить три года и никакъ не менѣе двухъ лѣтъ и, при опредѣленіи на мѣста священниковъ, обязаны представить отъ гг. инспекторовъ удостовѣреніе въ томъ, что, за выбытіемъ ихъ, остановки въ дѣлѣ обученія не произойдетъ, и училищное имущество отъ нихъ принято (Полт. епарх. вѣдом. 1889 г. № 22).

О взносѣ денегъ на вознагражденіе чиновника, занимающагося составленіемъ росписанія о жалованье духовенству, а равно и на приведеніе въ порядокъ консисторскаго архива.— Минская духовная консисторія, въ виду неисправнаго представленія причтами церквей епархіи денегъ на вознагражденіе чиновника, занимающагося составленіемъ росписанія о жалованьѣ духовенству, а равно и на приведеніе въ порядокъ консисторскаго архива, протокольнымъ постановленіемъ своимъ заключила: производить еже-

годно въ февралѣ мѣсяцѣ, начиная съ 1890 года, вычетъ по два рубля изъ жалованья каждого изъ священниковъ съ предоставлениемъ имъ права—1) 35 коп., слѣдующихъ съ псаломщиками за составленіе расписанія, получать изъ кружечныхъ денегъ послѣднихъ и 2) деньги въ количествѣ одного рубля на приведеніе въ порядокъ архива, слѣдующимъ отъ церквей, получать изъ церковныхъ суммъ (Минск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 23).

По поводу подачи прошений о повѣнчаніи лицъ, не достигшихъ установленного совершеннолѣтія.—Та же духовная консисторія, по вопросу о порядкѣ испрошенія у епархиального преосвященнаго разрѣшенія на повѣнчаніе лицъ мужескаго пола въ послѣдней половинѣ восемнадцатилѣтняго возраста, а женскаго—въ послѣдней половинѣ шестнадцатилѣтняго возраста, предписываетъ духовенству епархіи, а) чтобы излагаемыя на подаваемыхъ по сему предмету преосвященному прошеніяхъ или прилагаемыя къ симъ прошеніямъ, въ видѣ особыхъ документовъ, метрическія выписи были ни что иное, какъ дословныя выписи той или другой метрической записи, и б) чтобы время рожденія и крещенія, или смерти и погребенія, или же бракосочетанія было обозначено въ этихъ выписяхъ прописью, а не цифрами, при чёмъ всякая метрическая выпись должна быть подписана всѣми членами причта и оплачена гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 80 копѣекъ (тамъ же).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) *Евреямъ, обратившимся въ христіанскую вѣру, съ перемѣнною имени при крещеніи, дозволяется ли принимать отчество и фамилію своихъ восприемниковъ?*

Въ журналѣ «Руков. для сельск. паст.» за 1887 г. въ № 17,— пишетъ о. Илья Аль, свящ. с. Поль Кѣскаго у. Вѣской губ.,— сказано: «евреямъ, обращающимся въ христіанскую вѣру, съ перемѣнною имени при крещеніи, не дозволяется перемѣнить свою фамилію: они должны навсегда сохранять тѣ фамиліи, которыя носили до принятія крещенія» (Св. Зак. т. IX ст. 954 по изд. 1876 г.).—«Какого либо отступленія отъ этой ст. Зак.—продолжаетъ о. Иль Аль,—не должно бы быть, а между тѣмъ оно бываетъ. У меня въ приходѣ есть еврей, обращенный въ христіанскую вѣру и имѣющій фамилію не свою,

которою онъ прежде именовался, но своего воспріемника, и еще встрѣчалъ много другихъ лицъ изъ евреевъ, которыхъ также съ обращеніемъ въ христіанскую вѣру перемѣнили свои прежнія фамиліи. Наконецъ въ № 18 газеты »Свѣтъ« за 1887 г. въ отдѣлѣ »по городамъ и селамъ« (стр. 3) помѣщено извѣстіе: »Крещеніе еврея. 11-го января въ Московской церкви Трифоновской Божіей Матери, что въ Лужнякахъ, священникомъ И. А. Виноградовымъ былъ совершенъ обрядъ присоединенія къ Православной Церкви еврея Іакова Осиповича Оссовскаго, сына купца Пермской губ. и по ремеслу закройщика; онъ получилъ иѣкоторое образованіе въ одной изъ гимназій Пермской губ., гдѣ, впрочемъ, не окончилъ курса. По крещеніи названъ былъ Михаиломъ—именемъ дневнаго святаго, а отчество и фамилію принялъ своего воспріемника, И. А. Виноградова. Желательно было бы знать, какъ согласовать все это?«

Въ рѣшеніе этого недоразумѣнія о. I—а А—а мы должны сказать, что ст. 954 т. IX Св. Зак. по изд. 1876 г. дѣйствительно запрещается евреямъ, обратившимся въ христіанскую вѣру, съ перемѣною имени при крещеніи, перемѣнить свои фамиліи, но примѣчаніемъ къ той же ст.—954 ст. зак. о сост. въ IX т. Св. Зак. предоставляется евреямъ, равно какъ и магометанамъ, обратившимся въ христіанство, принимать новыя фамиліи отъ именъ ихъ крестныхъ отцевъ съ согласія сихъ послѣднихъ, а въ случаѣ смерти или неизвѣстности мѣстопребыванія ихъ крестныхъ отцевъ—и безъ согласія таковыхъ.

2) Подлежатъ ли гербовому сбору метрическія выписи о рождениіи и крещеніи, бракъ и смерти нижнихъ воинскихъ чиновъ и женъ ихъ, требуемыя для браковъ ихъ, для полученія ими пособія и дѣлаемыя не на билетахъ или увольнительныхъ свидѣтельствахъ сихъ лицъ? А равно подлежатъ ли гербовому сбору метрическія выписи о рождениіи и крещеніи солдатскихъ дѣтей, имѣющихъ отъ роду болѣе 21-го года?

Въ отвѣтъ на эти вопросы о. I—на К—ва, свящ. с. В—скаго Б—скаго у. Т—ской губ., достаточно сказать, что изъятію отъ гербового сбора, согласно п. 2 ст. 46 п. 4 ст. 64 Устава о гербовомъ сборѣ, подлежать только тѣ метрическія выписи, которыхъ поименованы въ алфавитномъ перечнѣ документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ (№ 185, пункты: а, б, в и г. № 221, пункты: 21 и 22), а именно не подлежать гербовому сбору: 1) выписки изъ метрическихъ книгъ (и прошенія о выдачѣ таковыхъ) о рождениіи и крещеніи младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома

Опекунского Совѣта учрежденій Императрицы Маріи; 2) выписки (и прошенія о выдачѣ таковыхъ) о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ чиновъ релулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ (какъ состоящихъ на дѣятельной службѣ, въ льготныхъ частяхъ и въ приготовительныхъ и запасныхъ отрядахъ, такъ и состоящихъ въ бессрочномъ отпуску и въ отставкахъ), нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командин или мѣстъ, а равно и выписки о рожденіи и крещеніи дѣтей у не приписавшихся еще къ податнымъ обществамъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтей; 3) выписки, выдаваемыя по дѣламъ по воинской повинности; 4) выписки, выдаваемыя церковными причтами по требованію волостныхъ правленій и для представленія въ Казенные Палаты о тѣхъ членахъ крестьянскихъ семействъ, которые подлежать исключенію изъ подушного оклада (въ этихъ выписахъ должно быть прописываемо, что онъ выдаются для представленія въ такое-то волостное правленіе для исключенія изъ подушного оклада поименованного въ выпискѣ лица, и 5) вообще метрическія выписки, требуемыя правительственными, городскими, земскими и сословными учрежденіями и должностными лицами не вслѣдствіе прошенія частныхъ лицъ и не для выдачи частнымъ лицамъ, а вслѣдствіе необходимости въ метрическихъ выписахъ со стороны правительственныхъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ (ср. Ук. Св. Син. 1877 г. отъ 23 сент. за № 1413, п. 1 и Ук. Св. Син. 1878 г. отъ 12 іюля п. 5, Уст. Дух. Конс. ст. 101 и Уст. о герб. сборѣ ст. 6, п. 2 по изд. 1886 г.).

І з в Ъ с т і я и з а м ъ т к і.

Учрежденіе церквей на пріискахъ, заводахъ и при фабрикахъ. — Святѣйшій Синодъ вошелъ въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по вопросу о постройкѣ на золотыхъ пріискахъ церквей, съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ, и освобожденіи рабочихъ на тѣхъ пріискахъ въ праздничные дни отъ работъ для посѣщенія церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ со стороны Св. Синода сдѣлано предложеніе о постройкѣ особыхъ церквей при фабрикахъ и заводахъ.

Вопросъ о воспрещеніи евреямъ торговли въ праздничные дни. — На разсмотрѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ сообщается «Нов. Вр.», находится возбужденный епархіальными начальствами Запад-

наго края вопросъ о воспрещеніи евреямъ торговать въ воскресные и праздничные дни.

Изъятіе изъ общественныхъ банковъ церковныхъ капиталовъ.—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, по свѣдѣніямъ »С.-Петербург. Вѣд.«, предполагаетъ, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, испросить въ установленномъ порядкѣ разрѣшеніе на изъятіе изъ городскихъ общественныхъ банковъ вѣчныхъ вкладовъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, и передачу ихъ въ государственный банкъ.

Полезное распоряженіе епархіального начальства.—»Нов. Тел.« сообщаетъ, что Екатеринославское епархіальное начальство обратило вниманіе духовенства на необходимость соблюдать извѣстныя санитарныя предосторожности при исполненіи духовныхъ требъ. Интересно также другое распоряженіе преосвященнаго Серапіона, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, коимъ воспрещается производить сборы во время богослуженій, чтобы хожденiemъ съ блюдомъ и колокольчикомъ не нарушать благоговѣйной тишины въ храмахъ и не мѣшать молящимся.

Правила объ отпуске лѣса духовенству.—По иниціативѣ Св. Синода, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ видахъ содѣйствія улучшенію материальнаго положенія православнаго духовенства, выработаны правила объ отпуске духовенству лѣса изъ казенныхъ дачъ. По свѣдѣніямъ »Нов.«, предполагается предоставить духовенству право бесплатно пользоваться лѣсомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по хозяйственнымъ соображеніямъ управления, это окажется возможнымъ безъ истощенія казенныхъ дачъ и безъ нарушенія лѣсного устава.

Крупное пожертвование іероя на духовенство.—Свѣтъ « сообщаетъ, что Самарскій священникъ Александръ Промптовъ пожертвовалъ на устройство пріюта для бѣдныхъ и немощныхъ священнослужителей Самарской епархіи капиталъ въ количествѣ 12,600 руб., а съ нарочитыми на оный процентами составилась сумма въ количествѣ 15,278 руб. 27 коп.

Редакторъ, Ректоръ Киев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Киев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Киевъ, 14 февраля 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.